61987

1 7 1

ТУ–19–241–82

8

Б

студия
ДИАФИЛЬМ

03—3—005

Габдулла
Тукай

Габдулла Тукай—выдающийся татарский поэт-демократ, основоположник новой татарской литературы, публицистики, современного литературного языка. Творческое наследие поэта вышло далеко за узконациональные границы, составило целую эпоху в развитии общественной мысли тюркоязычных народов России.

Стихи Тукая переведены на многие иностранные языки. Не случайно столетний юбилей поэта отмечается в рамках ЮНЕСКО. Органично слились в поэзии Тукая народное начало, вековые традиции классической поэзии Востока и влияние высших достижений русской литературы.

Родился поэт в маленьком ауле Кушлауч в Заказанье, в семье указного муллы.

Отец тяготился своим духовным саном, мечтал дать детям светское образование. Он умер, когда Апушу, как звали дома Габдуллу, не было еще и пяти месяцев. Мальчику не было и четырех лет, когда умерла его мать.

«Кто возьмет мальчика на воспитание?» — как часто приходилось слышать это маленькому Апушу! Хрупкий болезненный мальчик переходит из рук в руки, из деревни в деревню... И унижения довелось встретить ему, и нужду, и доброту.

Апушу было шесть лет, когда его привозит в свой дом Сагди абзый — крестьянин из села Кырлай, душевный, добрый человек.

Всего три года прожил Апуш в Кырлае, но годы эти стали для него особыми—здесь видит он жизнь народа, познает его беды и радости, его мудрость.

Здесь впитывает он красоту родной земли. Ее леса, ее речушки, зеленые холмы оживут в его стихах.

Эта сторона лесная вечно в памяти жива.
Бархатистым покрывалом расстилается трава.
От малины, земляники все в лесу пестрым-пестро,
Набираешь в миг единый ягод полное ведро.
10

Часто на траве лежал я и глядел на небеса.
Грозной ратью мне казались беспредельные леса.
Этот лес благоуханный шире моря, выше туч,
Словно войско Чингисхана, многошумен и могуч...

Детские впечатления оживут в поэтической сказке «Шурале».

Много сказок и поверий услышал Апуш в Кырлае, но Шурале—этот и хитрый и простодушный лесной дух—стал его особой любовью.

Первые свои стихи и статьи подписывал поэт этим именем.

Сиротская доля приводит мальчика в степной Уральск, в дом зажиточных родственников.

Апуш успешно учится в медресе. Он изучает арабский, персидский, турецкий языки, древнюю поэзию Востока.

Он изучает русский язык, русскую литературу. Его пленяет красота и богатство поэзии Пушкина. Он пробует переводить стихи Пушкина на татарский язык.

Любовь к Пушкину пронесет Тукай через всю жизнь, считая его своим учителем.

Наставником Тукая в восточной классической поэзии был владелец и старший преподаватель медресе Мутыгулла Тухватуллин—близкий друг покойного отца Апуша.

Сын почтенного Мутыгуллы Камиль Тухватуллин, получивший образование в Каире, организует при медресе литературный кружок, выпускает рукописный журнал «Новый век».

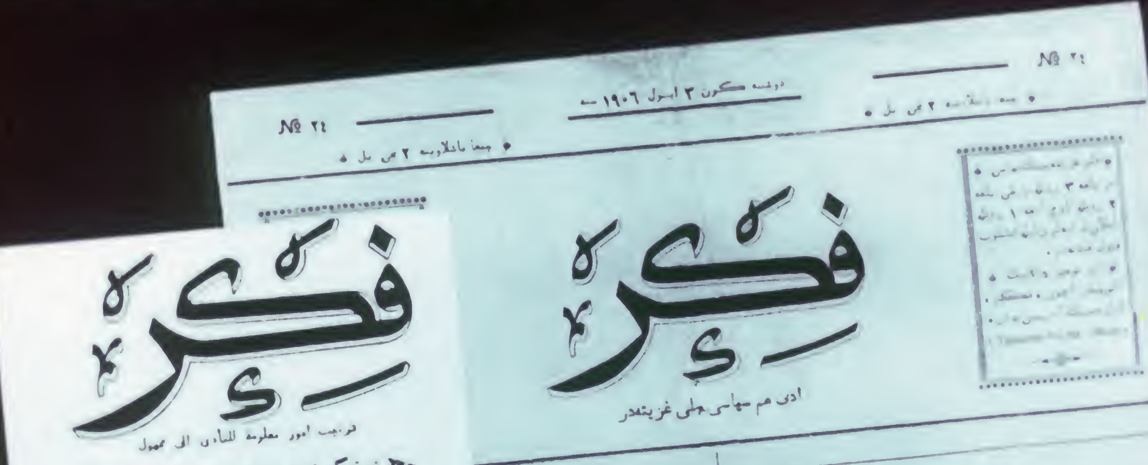
Юный Габдулла — активный участник кружка, он сам оформляет журнал, заполняет его страницы каллиграфическим почерком. Журнал донес до нас первые, еще ученические, стихи Тукая.

Революция 1905 года всколыхнула всю Россию. И в Уральске зазвучали революционные песни, возникали митинги, демонстрации.

Габдулла окрылен, он верит в революцию, в ее победу!

Завоевания революции привели к рождению национальной периодической печати. В Уральске первой газетой на татарском языке стала «Фикер»—«Мысль».

№ ٢٤

فكر

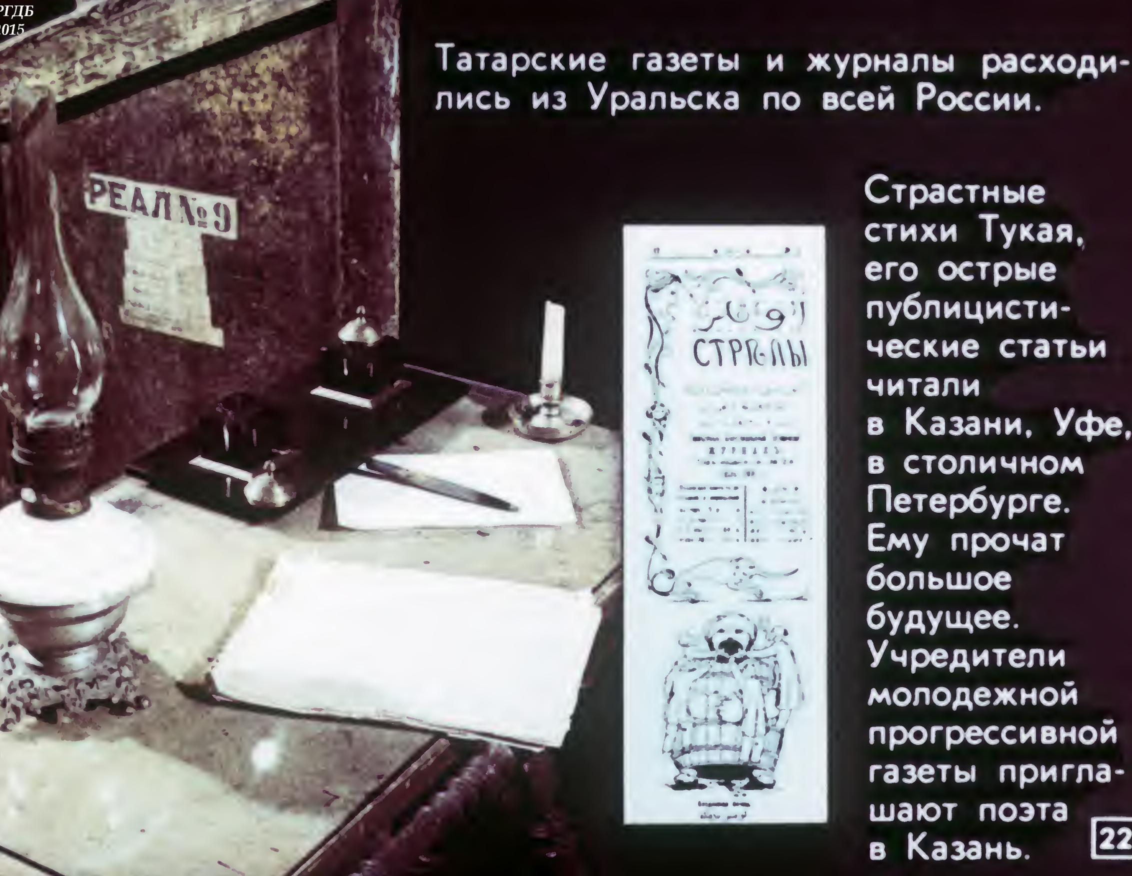
№ ٢٤

فكر

Девятнадцатилетний Тукай выбирает свой жизненный путь: теперь, когда у него есть печатная трибуна, он сможет служить народу своим пером, своим словом. Словно клятва, звучат стихи молодого поэта:

Днем и ночью, в горе,
в счастье
я с тобой, родной народ.
Я здоров твоим здоровьем,
твой недуг меня гнетет.
Ты—венец всего земного,
ты священен для меня,
Не продам за блага мира
свой народ, язык и род.

Татарские газеты и журналы расходились из Уральска по всей России.

Страстные стихи Тукая, его острые публицистические статьи читали в Казани, Уфе, в столичном Петербурге. Ему прочат большое будущее. Учредители молодежной прогрессивной газеты приглашают поэта в Казань.

«Светозарная Казань» — центр татарской культуры, родная сторона — неудержимо притягивает Габдуллу. Он приезжает сюда осенью 1907 года.

Здесь, в редакции газеты «Эль-ислах» («Реформа»), находит Тукай единомышленников. «Нам нужна новая жизнь,— писала газета.—Вместо невежд нужны ученые и интеллигенты, вместо фанатиков нужны люди с ясной мыслью, способные возглавить новое движение».

Редакция газеты «Эль-ислах». Фото 1908 г.

Душа газеты, ее фактический главный редактор, талантливый прозаик и прогрессивный критик, Фатых Амирхан стал надежным союзником и другом Тукая на всю жизнь.
١٣٢٥ سنه ٢٣ رمضان
چهارشنبه
١٧ اوكتابر ١٩٠٧ سنه
١٣٢٥
ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА
„ЭЛЬ-ИСЛАХЪ"
25

Тукай сближается со многими передовыми людьми. Среди них — первый татарский драматург Галиаскар Камал; поэт-романтик Сагит Рамиев, драматург Гафур Кулахметов — все «мобилизованные и призванные», как и Тукай, революцией 1905 года.

С особым восхищением и любовью относится Габдулла к Хусаину Ямашеву — первому татарскому большевику-ленинцу.

В конце 1907 года выходят в свет два первых сборника стихотворений молодого поэта.

Лирические стихи, пронизанные революционными идеями, «О свободе», «Паразитам», «Государственной думе», исполненная любви к родной земле поэма «Шурале» вызвали восторженные отклики читателей.

А в охранку был послан донос на поэта. Особую злобу черносотенцев вызвал страстный патриотизм тукаевского «Не уйдем!»:

Здесь родились мы, здесь росли, вот здесь мы
встретим смертный час,
Вот с этой русскою землей сама судьба связала нас.
Прочь, черносотенцы! Не вам, не вам смутить мечты святые:
К единой цели мы идем, свободной мы хотим России!

Весной 1908 года к 22-летнему поэту приходит любовь. «Странная любовь» — так назвал он свое чувство к юной жизнерадостной Зайтуне Мавлюдовой:

Я горячо влюблен, но как-то бестолково,
Я милой сторонюсь, как шурале лесного.
При встрече не смотрю, ее не вижу будто,
Не выдаю себя, хотя на сердце смута.
Подписывая стих, чужое ставлю имя,
Боюсь: она поймет, что ею одержим я...

Габдулла так
и не смог
преодолеть
свою робость,
так и не открылся
любимой девушке.
Вскоре она
уехала из Казани.
Они
никогда больше
не встретились.
Тукай остался
верен своей
единственной,
своей «странной»
любви...

С головой уходит поэт в работу. Вместе с Галиаскаром Камалом выпускает сатирический журнал «Яшен» («Молния»), высмеивая и разоблачая реакционное духовенство, чиновников, грабящих народ, лицемерных националистов.

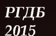

Вершиной сатирического творчества Тукая стала поэма «Сенной базар, или Новый Кисекбаш». Остроумно пародируя религиозную легенду о Кисекбаше—Отрезанной голове,— поэт создал разящую сатиру на косный фанатичный мир лавочников и святош.

Успех поэмы был грандиозным. Тукай становится подлинно народным поэтом.

В мрачные годы разгула реакции довелось работать и бороться Тукаю. Жандармы устраивают погромы в передовых медресе, закрываются библиотеки, типографии. Прекращается выпуск «Эль-ислах» и «Яшена». Приходят минуты полного отчаяния. Обостряется болезнь— запущенный туберкулез легких.

В эту трудную пору, словно к волшебной живой воде, приникает Тукай к народному творчеству. Он выпускает сборники народных песен, выступает с публичной лекцией о народном творчестве.

Стихотворение «Родной язык», которым он закончил лекцию, само стало народной песней:

Родной язык—святой язык, отца и матери язык,
Как ты прекрасен! Целый мир в твоем богатстве я постиг!
Качая колыбель, тебя мне в детстве открывала мать,
И сказки бабушки потом я научился понимать.
Родной язык, святой язык, с тобою смело шел я вдаль,
Ты радость возвышал мою, ты просветлял мою печаль...

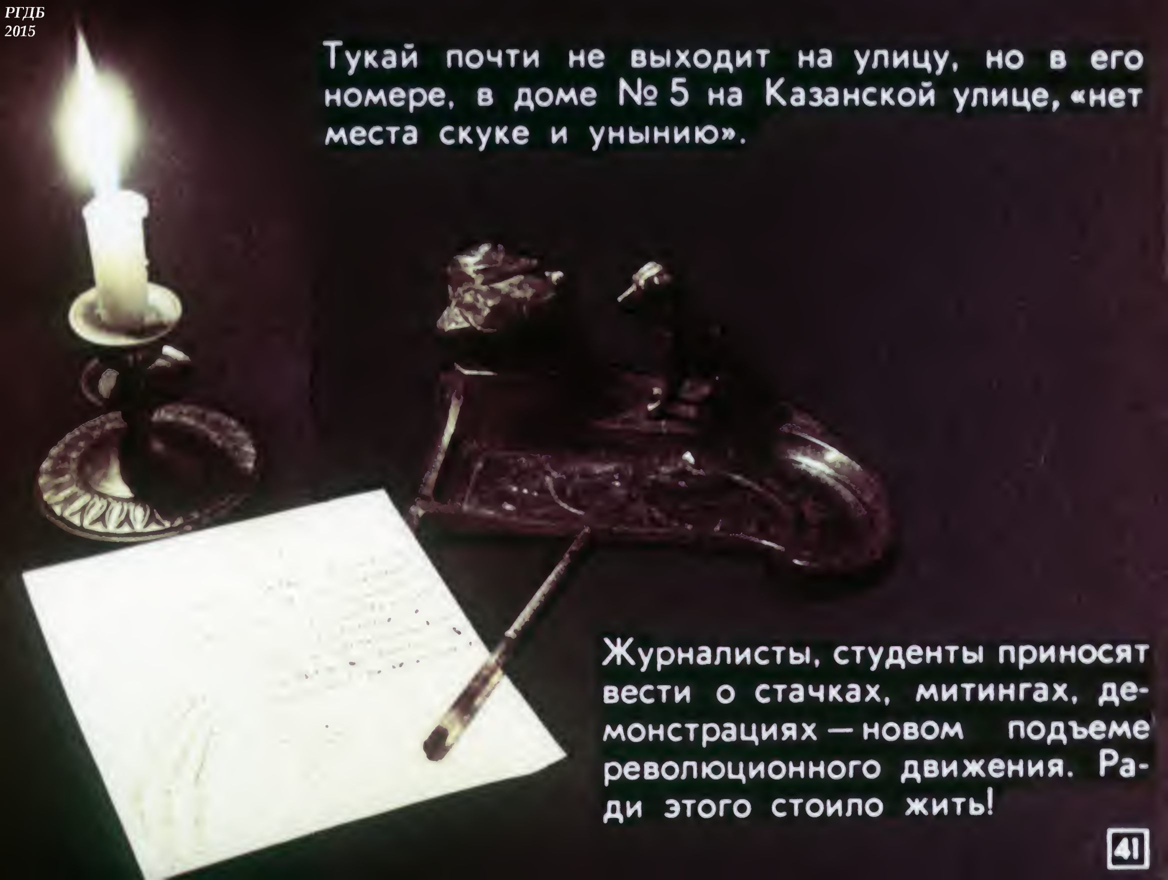
Даже в годы глухой реакции верит Тукай в будущее. Он видит его в детях — новое поколение продолжит дело своих отцов.

Поэт выпускает сборники стихов для детей, составляет хрестоматии для чтения на уроках родного языка, горячо поддерживает создание журнала «Мектеб» («Школа»).

Весной 1912 года Тукай осуществляет свое давнее желание— увидеть Петербург, Дворцовую площадь, где начался грозный Пятый год, посетить столичные театры. Но «дал бог волку удачу,—пишет поэт в путевых заметках,—да прежде зубы выкрошил». Холодная промозглая погода вызывает новое обострение болезни.

Тукай почти не выходит на улицу, но в его номере, в доме № 5 на Казанской улице, «нет места скуке и унынию».
Журналисты, студенты приносят вести о стачках, митингах, демонстрациях — новом подъеме революционного движения. Ради этого стоило жить!
41

В декабре 1912 года со страниц нового литературного журнала «Анг» («Сознание») прозвучал полный энергии и исторического оптимизма призыв поэта:
Друзья, как бы ни было там—
над нами развеялась тьма.
За дело! Нам ясность нужна—
ясность взора и ясность ума!

Но здоровье его катастрофически ухудшалось. «Номер Тукая был рядом с моим, — вспоминал Амирхан.—И днем и ночью слышался через стенку его кашель. Не только с каждым днем, с каждым часом кашель уносил частицу его жизни...»
43

По настоянию
врачей
в феврале
1913 года
поэт
ложится
в лечебницу.

Идут
последние,
порази-
тельные
по духовной
силе
дни
его жизни.
Он готовит
к печати
новый
сборник —
лучших,
любимых
своих
произ-
ведений.

Он пишет большую статью «Первое дело после пробуждения» — свидетельство высокой требовательности к своему творчеству, его поэтическое завещание.

Габдулла Тукай умер
2 апреля 1913 года.
Целую неделю
печатали газеты
скорбные телеграммы
со всех концов
России,
стихи, посвященные
его памяти.
Не только татарские,
но и русские,
и зарубежные журналы
публиковали
статьи о поэте,
переводы его стихов.
Так начиналось
бессмертие Тукая.

Кырлай, так любимый поэтом, стал в наши дни местом паломничества. Тысячи людей приезжают сюда прикоснуться к детству Тукая, к истокам его творчества.

В 1986 году,
в дни,
когда
широко
отмечалось
столетие
со дня
рождения
поэта,
торжественно
открылся
Музей
Тукая
в Казани.

Каждую весну — приуроченные ко дню рождения поэта — отмечаются в республике Тукаевские дни.

Завершаются они в Казани. Татарские поэты — аксакалы и совсем юные, гости из братских республик приносят Тукаю цветы и свои стихи.

КОНЕЦ

Автор
Ю. КАРАМЫШ

Художник-оформитель
Т. НОСКОВА

Редактор
Л. ПУШКОВА

103 062, Москва,
Старосадский пер., 7

Д-041-87 Т02342

Цветной 0-30

